

и на Святой неделе судьям разрешено было принимать от „челобитчиков“ подарки не только красными яйцами, но и деньгами от 1 до 12 рублей.¹

Угроза „убогого“ отомстить „судье“ Шемяке „камнем“, при всей своей анекдотичности, не менее характерна для нравов XVII в., чем „посулы“. Уложение не только требует от тяжущихся, „став перед судьями искать и отвечать вежливо и смиренно и не шумко, и перед судьями никаких невежливых слов не говорить и меж себя не браниться“,² но даже предусматривает наказание за убийство судьи на суде: „А будет кто судью чем зашибет или ранит: и его за то казнити, отсеки рука, да на нем же велеть судье за раны и за безчестие доправити вдвое. А будет кто судью в приказе, или где ни буди убьет до смерти: и того убойду самого казнити смертию же, да из тех же его животов взяти убитого кабальные долги“.³

Вся повесть „Шемякин суд“ рисует в пародийной форме яркую сатирическую картину взяточничества и продажности приказного суда XVII в.

Заканчивая анализ исторических реалий повести, с одной стороны, и многочисленных соответствий свидетельствам повести в документах XVI и XVII вв. — с другой, мы в праве сделать следующие выводы.

1. Юридическая терминология повести о суде Шемяки указывает, что автор повести имеет в виду приказно-воеводский суд, ибо „судья“ Шемяка „судит“ в „приказе“ и в „городе“, а не в Москве. Отсюда представляется возможным датировать „Шемякин суд“ как повесть, которая могла быть написана не ранее 60-х годов XVII в., так как воеводский суд в „приказных избах“ известен только во второй половине XVII в.

2. Если Шемяка в повести — воевода или дьяк „приказной избы“, то отсюда становится ясным и адресат сатиры „Шемякина суда“: повесть обличает не „кривосуд“, заимствованный из семитических легенд, как это думали прежние исследователи, а продажность и корыстное крючкотворство приказно-воеводского суда в России XVII в. Пародийно-сатирическое изображение воеводского „правосудия“ составляет наиболее характерную особенность „Шемякина суда“ как оригинального произведения русской литературы XVII в.

3. Все сказанное выше дает нам основание отрицательно разрешить проблему гипотетического польского оригинала „Шемякина суда“: описание гражданского обвинительного процесса — „суда“ — в повести настолько точно и исторически достоверно, что оно могло быть написано только русским автором второй половины XVII в.

¹ Adam Olearius. Ausführliche Beschreibung..., 229; S. Collins. The present State of Russia in a letter; русск. перевод: Русский вестник, 1811, кн. 7, стр. 177—179.

² Уложение, гл. X, ст. 105.

³ Там же, ст. 106.